

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1957.2.04>

## О ДВУХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

К. Х. КАНН,

кандидат филологических наук

При изучении французского словарного состава бросаются в глаза две особенности: обилие аналитических форм, т. е. длинных форм слов — с одной стороны, и обилие коротких слов — с другой. Это явление объясняется обычно различными потребностями языка, например, «потребностью в экономии речевых усилий», «потребностью в экспрессии выражения», «потребностью в краткой выразительности» и т. д.

Когда, например, французское словосочетание *tous jours* превратилось в наречие *toujours* (всегда), то А. Фрей объясняет это явление «потребностью в краткости выражения»; когда же отрицание во французском языке стали выражать вместо бывшего *ne* сочетанием *ne . . . pas*, то это якобы было вызвано необходимостью придать выражению отрицания дополнительную экспрессивность. Р. Будагов считает такое объяснение недостаточным, так как оно не учитывает закономерностей формирования и развития языка.<sup>1</sup>

Стремление выразить ту или иную мысль то в короткой форме, то в возможно более экспрессивной и, тем самым, более длинной форме объясняется поисками ясного, точного и выразительного слова как средства общения между людьми. Однако сокращение и удлинение слов не происходит произвольно, а в соответствии с закономерностями развития языка.

Ниже делается попытка объяснить существование двух вышеуказанных тенденций в развитии французского языка.

Французский язык, возникший на основе народной латыни, развивается и пополняется на базе аналитической структуры последней. При этом аналитические формы являются основным источником обогащения всех частей речи современного французского языка: 1) в области имен существительных типичным явлением представляются аналитические формы и развивающиеся на их основе сложные существительные, образующиеся с помощью предлогов *à, de, en* и (в современном языке) *dans*: *papier-à-lettre* (почтовая бумага), *pied-à-terre* (временная квартира), *pot de vin* (сосуд для вина), *pot-de-vin* (взятка), *arc-en-ciel* (радуга), *bes-dans-l'huile* (летчик-механик) и т. д.; 2) поскольку для французского языка характерно выражение атрибутивности при помощи аналитических оборотов, он беден прилагательными, в особенности относительными прилагательными: *une maison de bois* (деревянный дом), *une robe de laine* (шерстяное платье) и т. д.; 3) фонд предлогов, союзов и наречий пополняется также главным образом аналитическим путем: а) предлоги — *à côté de* (возле, рядом), *près de* (около, рядом), *le long de* (вдоль, по) и т. д.; б) союзы — *quoique* (хотя), *bien que* (несмотря на то, что; хотя), *afin que* (чтобы; для того, чтобы) и т. д.; в) наречия — *tout à coup*

<sup>1</sup> См. Р. Будагов, Сосюр и сосюрианство. Москва, 1954, стр. 29—31.

(вдруг; внезапно), *à coup sûr* (наверно; без риска), *de bonne heure* (рано; спозаранку), *avec ardeur* (усердно; с пылом) и т. д.; 4) аналитические формы характерны и для глагольной системы, так как во французском языке имеется множество глаголов, выступающих в синонимической паре — обычный глагол и аналитический глагол: *craindre* — *avoir peur* (бояться), *se dépêcher* — *avoir hâte* (спешить; торопиться) и т. д.; 5) в системе местоимений нам также известны аналитические формы, например: *quelqu'un* (кто-то; некто), *quelque chose* (что-то; нечто), *qui est-ce qui* (кто) и др. Указательные местоимения *celui*, *celle* (этот, эта; тот, та) являются результатом редукции народнолатинских аналитических форм \**ecce ille*, \**ecce illa*.

Следовательно, аналитические словосочетания и развивающиеся на их основе сложные слова представляют собой не случайное явление; они возникли и развиваются в соответствии с закономерностями развития французского языка, на базе языка-основы.

С другой стороны, мы отмечаем во французском языке явление редукции сложных слов и словосочетаний, которые становятся более короткими. А. Доза, считая короткие слова характерным явлением французского языка, усматривает в этом явлении влияние кельтского языка.<sup>2</sup> О диалектах кельтского языка, распространенного в древности на территории Галлии, сохранилось мало сведений. Специальные исследования этого вопроса дают только топонимические названия и имена собственные, большинство из которых составляют словосочетания или сложные слова, например: *Bardomagus* (Королевское поле), *Noviodunum* (Новый город), *Moridunum* (Морской город), *Divo-dunum* (Божьи город), *Caro-briva* (Мост Шэр), *Isarno-durum* (Железные ворота), *Argio-talus* (Снежный лоб), *Domnu-rix* (Король вселенной), *Matugenus* (Медвежонок)<sup>3</sup> и т. д.

А. Доза отмечает, что редукция длинных слов была у галлов таким же обычным явлением, как сокращение длинных имен собственных у греков. Нам кажется, что сокращение длинных имен собственных представляет собой явление свойственное всем языкам, в том числе даже немецкому, характерному длинными формами слов. Уже в древнем верхне-немецком языке встречаются сокращения *Dieto*, *Frido*, вместо длинных имен латинского происхождения *Dietoricus*, *Fridoricus*.<sup>4</sup>

Более обширным материалом по этому вопросу мы располагаем в старо-ирландском языке, относительно богатом письменными памятниками. Так, в исследованиях Ж. Вандриеса мы встречаем следующие характерные для кельтских языков примеры коротких слов: *cob* (победа), *bag* и *cath* (борьба), *giall* (пленник), *rum* (тайнопись), *coel* (предсказание), *cal* (изгородь), *biail* (топор), *gwylt* (дикий), *marc* (лошадь) и т. д.<sup>5</sup>

Как показывают Р. Турнейзен<sup>6</sup> и Ж. Вандриес<sup>7</sup>, предпосылкой возникновения коротких слов в старо-ирландском языке является то обстоятельство, что первый слог слова, находясь под сильным ударением, ослабляет гласные последующих слогов вплоть до их редукции и исчезновения. Так, встречающееся в наиболее древних памятниках слово *enigena* (девушка) позднее принимает форму *ingen*; *ni ardiben* (он(а) не уничтожит) — *niardben*. Из латинских заимствований существительное

<sup>2</sup> См. A. Dauzat, *Voyage à travers les mots*. Paris 1952, p. 12.

<sup>3</sup> Примеры взяты из труда G. Dottin, *Langue Gauloise*, II. Paris 1920, pp. 105—106.

<sup>4</sup> См. H. Dauzat, *Précis d'Histoire de la Langue et du Vocabulaire Français*. Paris 1949, pp. 193—195.

<sup>5</sup> См. J. Vendryès, *La Position Linguistique du Celtique*. London 1937, p. 23.

<sup>6</sup> См. R. Thurneysen, *Handbuch des Altirischen*. Heidelberg 1904, S. 54, 61 sqq.

<sup>7</sup> См. J. Vendryès, *Grammaire du Vieil Irlandais*. Paris 1908, pp. 65—70.

*apostolus* (апостол) редуцируется в *apstal*, *philosophus* (философ) в *felsub*, *candelarius* (канделябр) в *caindlair* и т. д.<sup>8</sup>

С другой стороны, следует отметить, что редукция длинных слов характерна также для народной латыни. Так, А. Мейе отмечает, что укороченные формы слов представляет собой одно из наиболее типичных явлений народной латыни (*procédés abrégés qui sont les plus populaires*).<sup>9</sup> Редукция безударных гласных является для народной латыни столь же характерной, как и для старо-ирландского. Особенно это относится к языкам, на которых говорили жители западных провинций Римской империи (современные Испания и Франция). Вследствие экспираторного ударения (падающего здесь, правда, не на первый слог слова), послеударные гласные парокситонических слов синкопируются, превращая эти слова в парокситонические: *duodecim* > ит. *dodici* > исп. *doce* > фр. *douze* (двенадцать); *fraxinum* > ит. *frassino* > исп. *fresno* > фр. *frêne* > пров. *fraise* (ясень); *pedica* > ит. *pedica* > рум. *pedica* > исп. *piezdo* > фр. *piège* (западня, ловушка) и т. д.

Исчезновение безударных гласных и связанное с этим сокращение формы слова зашло дальше всего на территории Галлии, где, в отличие от других романских языков, исчезают и предударные и конечные гласные, за исключением *a*, превращающегося в *e*: *cerebellum* > ит. *cerebello* > исп. *cerebrō* > фр. *cerveau* (мозг); *viginti* > ит. *venti* > исп. *veinte* > порт. *vinte* > фр. *vingt* (двадцать); *rota* > ит. *ruota* > исп. *rueda* > порт. *roda* > фр. *roue* (колесо) и т. д.<sup>10</sup>

Исчезновение безударных гласных и вызванная этим редукция длинных слов развились на территории Галлии более, нежели в остальных римских провинциях, очевидно, потому, что фонетические закономерности народной латыни нашли опору в фонетических закономерностях кельтских диалектов, на которых говорили жители Галлии.

Выпадение безударных гласных и связанная с этим редукция длинных слов привели к тому, что сложные топонимические названия старой Галлии и словосочетания народной латыни превратились в развитии французского языка в простые слова, так что неспециалист даже и не подозревает о их прежней форме: *Hostedunum* (чужая крепость) > *Aulun* (г. Отен); *Virodunum* (крепость Виро) > *Verdun* (г. Верден); *Rotomagus* (рынок Рото) > *Rouen* (г. Руан); *Vindoialum* > (белая равнина) > *Vendeuil*; *Vernodialum* (равнина Верно) > *Verneuil*; *lunae diem* (лунный день) > *lundi* (понедельник); *bonum augurium* (хорошая/добрая примета) > *bonheur* (счастье); *ab ante* > *avant* (раньше, прежде); *de retro* > *derriere* (сзади, позади) и т. д.

Явление редукции (выпадения) безударных гласных известно также и в других языках, например, в славянских и финно-угорских. Однако в этих языках указанное явление утратило активность на более ранних этапах развития языка (в эстонском языке, например, в XVI веке), в то время как во французском языке оно прогрессирует и по сей день.

Так, начиная со времен французской революции редукция слов принимает во французском языке новую форму. Как уже отмечалось, у древних галлов и греков апокопированные формы получили наибольшее распространение среди имен собственных. Начиная же с французской революции они проникают и в имена нарицательные. Как показывает А. Доза, одним из первых примеров подобного явления, называемого регрессивной

<sup>8</sup> Примеры взяты из труда J. Vendryès, *Grammaire du Vieil Irlandais*.

<sup>9</sup> A. Meillet, *Esquisse d'une Histoire de la Langue Latine*. Paris 1928, pp. 166—176.

<sup>10</sup> Примеры взяты из труда E. Bourciez, *Éléments de Linguistique Romane*. Paris 1930, pp. 144—145.

деривацией, было возникшее в 1790 году в народном языке слово *dauphe* < *dauphin* (ломик взломщика).<sup>11</sup>

Краткие формы слов, возникшие в народном языке, в массовом порядке развиваются начиная с конца XIX века и в современной прогрессивной литературе представляют собой широко распространенное явление.

Во французском языке имеется два пути сокращения слов: 1) афреза — усечение первой части слова и 2) апокопа — усечение конечной части слова (так называемая регрессивная деривация).

Первый путь имеет небольшое распространение. Назовем следующие примеры: *cipal* < *municipal* (полицейский), *chandail* (свитер) < *marchand d'ail* (продавец чеснока, так как именно они начали первыми носить одежду этого типа),<sup>12</sup> *pitaine* < *capitaine* (капитан), *bus* < *omnibus* (автобус), *cor* < *encore* (еще).

Второй тип широко известен. Наряду с такими примерами, как часто встречавшиеся в литературе и прежде *mécano* (механик), *typo* (типограф), *auto* (автомобиль), приведем также ряд новых: *d'acc* < *d'accord* (согласен), *accu* < *accumulateur* (аккумулятор), *amphi* < *amphitéâtre* (амфитеатр), *anar* < *anarchiste* (анархист), *bolcho* < *bolchéviste* (большевик), *apéro* < *apéritif* (аперитив), *colon* < *colonel* (полковник), *cuir* < *cuirasse* (танкист), *déco* < *décoratif* (декоративный), *exam* < *examen* (экзамен), *expo* < *exposition* (экспозиция, выставка), *fac* < *faculté* (факультет), *Intran* < *Intransigeant* («Энтрансижан», название газеты), *labo* < *laboratoire* (лаборатория), *le lino* < *linotypiste* (наборщик на линоTYPE), *méd-aux* < *médecin-auxiliaire* (фельдшер), *mollo* < *mollement* (мягко, тихо), *ocase* < *occasion* (случай), *perm* < *permission* (отпуск в армии), *popu* < *populaire* (народный, популярный), *Polak* < *Polonais* (поляк), *réglo* < *régulier* (правильный, регулярный), *socialo* < *socialiste* (социалист), *topo* < (*carte*) *topographique* (топографическая карта) и т. д.

Преобладание второго типа над первым объясняется, на наш взгляд, следующим. Первый тип с точки зрения фонетической вполне оправдан. В связи с тем, что ударение во французском языке обычно падает на конец слова, оно вызывает фонетическое ослабление начала слова и дает возможность для его отпадения. Это явление, как свидетельствуют приведенные выше примеры, может произойти лишь в тех случаях, когда конец слова несет на себе достаточную семантическую нагрузку и может служить выразителем того же значения, что и все слово в целом.

Слова же второго типа охватывают главным образом суффиксальные образования, окончания которых в силу своей абстрактности и многозначности не могут выступать как полноценные в семантическом отношении средства общения.

Обычно слова, полученные путем регрессивной деривации, встречаются в усеченной форме: *mono* (*moteur*) > *mono*; *amphitéâtre* > *amphi*, *sanatorium* > *sana*, однако некоторые из них образованы с помощью старого суффикса *-o*: *bolchéviste* > *bolcho*; *apéritif* > *apéro*, *mollement* > *mollo*. Форму *Polak* < *Polonaise* можно объяснить и как заимствование.

Сокращенные слова такого типа можно встретить во множестве также и в известном своим аналитическим путем развития английском языке, где их принято называть "clipped words". В других языках они представляют собой более редкое явление, хотя их можно отметить и в богатом длинными словами немецком языке: *Lok* вместо *Lokomotive* (паровоз), *Treff* вместо *Treffpunkt* (место встречи).

Сокращение слов в современном французском языке распространяется

<sup>11</sup> См. A. Dauzat, *Voyage à travers les Mots*. Paris 1952, p. 129.

<sup>12</sup> См. там же, стр. 195—196.

на часто встречающиеся в нем неустойчивые субстантивные словосочетания (имя существительное + прилагательное) и аналитические имена существительные (существительное + предлог + существительное). Как показывает А. Доза, из указанных словосочетаний выпадает то определитель (детерминант), то определяемое слово.<sup>13</sup> Чаще всего наблюдается второй случай, что объясняется следующим: как уже было показано, в случае регрессивной деривации одерживает верх и сохраняется значимая часть слова. Значимой же частью словосочетания является определитель (имя прилагательное или предложная конструкция). Это явление встречается уже в народной латыни, так, например, в словосочетаниях *tempus hibernum* исчезает слово *tempus* (в современном французском языке *hiver* — зима), *pellicia vestis* > *pellicia* (фр. *pelisse* — шуба), *singularis porcis* > *singularis* (фр. *sanglier* — кабан) и т. д. По этому образцу во французском языке возникли: *journal* < *papier journal* (газета), *automobile* < *voiture automobile*, *pendule* < *horloge à pendule* (стенные часы), *champagne* < *vin de Champagne* (шампанское), *dinde* < *poule d'Inde* (индюшка). Из современной литературы приведем следующие примеры: *la chasse* < *avion de chasse* (самолет-истребитель), *un cinq-tonnes* < *un camion cinq-tonnes* (пятитонка), *l'automatique* < *téléphone automatique* (телефон-автомат), *une césarienne* < *une opération césarienne* (Кесарево сечение), *le comestible* < *magasin de comestibles* (продуктовый магазин), *la coloniale* < *l'armée coloniale* (колонияльная армия), *une en-couleur*, *une en-noir* < *une carte postale en couleur*, *en noir* (цветная, одноцветная открытка), *un dur* < *un homme dur* (суровый, жесткий человек), *un mou* < *un chapeau mou* (мягкая шляпа), *l'oral* < *examen oral* (устный экзамен), *un marchandise* < *un train de marchandises* (товарный поезд), *un poids-lourd* < *un camion poids lourd* (тяжелый грузовик), *une roulante* < *une cuisine roulante* (походная кухня), *la sanitaire* < *une voiture sanitaire* (санитарная машина), *un tabac* < *un débit de tabac* (табачная лавка), *le textile* < *ouvrier en textile* (рабочий-текстильщик), *un voyageurs* < *train de voyageurs* (пассажирский поезд) и т. д.

А. Доза<sup>14</sup> подчеркивает, что сокращения подобного рода наиболее часто встречаются в спортивной и технической терминологии. Приведенные же нами примеры показывают, что они становятся повседневными и в других семантических сферах: *un mou* < (*chapeau*) *mou* (мягкая шляпа), *un oral* < (*examen*) *oral* (устный экзамен) и т. д.

Выпадение определителя так же, как и исчезновение начала слова в случае сокращенных слов, является, напротив, менее типичным, поскольку оно недостаточно для передачи смысла слова. В исследованных нами произведениях современных прогрессивных писателей мы не встретили ни одного подобного примера.

Согласно данным А. Доза, редуцированные слова этого типа встречаются главным образом в специальной терминологии и находят применение в сравнительно узких общественных группах: *bâtiment de guerre* > *bâtiment* (военный корабль), *ligne de pêche* > *ligne* (удочка), *dépêche télégraphique* > *dépêche* (телеграмма); для парижан слово *le Bois* означает *Bois de Boulogne* (Булонский лес), преподаватели известного французского учебного заведения *Collège de France* называют его просто *Collège*, спортсмены, вместо того, чтобы сказать *prise de balle* (ловля мяча) обычно говорят *prise* и т. д. Встречается это явление также и в некоторых заимствованных словах: ит. *piano-forte* > фр. *piano* (пианино),

<sup>13</sup> См. А. Dauzat, Précis d'Histoire de la Langue et du Vocabulaire Français. Paris 1949, pp. 191—192.

<sup>14</sup> См. А. Dauzat, указ. соч., стр. 191—192.

нем. *Kirschwasser* > фр. *kirsch* (вишневый ликер), англ. *dancing house* > *dancing* (танцевальный зал, дансинг) и т. д.<sup>15</sup>

Этой же закономерностью, т. е. стремлением к редукции длинных слов, объясняются, по нашему мнению, еще два явления в развитии словарного состава французского языка: 1) превращение таких известных в классическом французском языке словосочетаний, как *point et virgule* (точка с запятой), *coton et laine* (хлопчатобумажные и льняные ткани) и др., в современном языке в сложные слова: *point-virgule*, *coton-laine*; 2) распространение в современном французском языке эллиптических сложных имен существительных, благодаря чему вместо весьма громоздких словосочетаний употребляются более короткие по форме сложные имена существительные: *poche pour revolver* > *poche-revolver* (кобура), *lampe pour la tempête* > *lampe-tempête* (штормовой фонарь), *pochette pour la plage* > *pochette-plage* (пляжная сумка) и т. д.<sup>16</sup>

Ш. Брюно<sup>17</sup> усматривает в эллиптических сложных словах широко известный в германских языках древний индоевропейский тип сложных слов, например: *Bahnhof* (вокзал), *Fernamt* (междугородная телефонная станция), *Ölzweig* (оливковая ветвь) и др. в немецком языке; *trade-mark* (фабричная марка), *oil-cake* (жмых), *oil-conference* (нефтяная конференция), *picture-palace* (кинотеатр) и др. в английском языке и т. д.

Появление этого древнего индоевропейского типа сложных слов во французском языке может быть объяснено английским влиянием. Известно, что начиная с XVIII века французский язык в весьма значительной степени обогащается за счет английских заимствований, особенно в области техники, торговли и спорта. Учитывая английское влияние, следует, однако, отметить, что эллиптические сложные слова могли укорениться во французском языке только благодаря тому, что их сжатая форма соответствует специфике развития французского словарного состава. В то же время французский язык не воспринял такие характерные для немецкого языка сверхдлинные формы сложных слов (*Wortungeheuer*, *Bandwurmgebilde*), как, например: *Kesselsteinverbindungsmitel* и т. п.

Мы не останавливаемся здесь на так называемых искусственных сложных словах и на сокращении целых словосочетаний при помощи начальных букв, как, например: U. D. S. R. — *Union Démocratique et Socialiste de la Résistance* (Демократическое и социалистическое объединение сопротивления), A. E. A. R. — *Association des Ecrivains et Artistes Revolutionnaires* (Объединение революционных писателей и художников) и т. д. Сокращения этого типа встречаются в последнее время во всех языках и, следовательно, не являются специфическими для французского языка.

Отмечая закономерность сокращения слов и словосочетаний в становлении словарного состава французского языка, развитие которой было заложено уже в языке-основе, не следует, однако, усматривать в этой закономерности основную причину ясности и четкости французского языка и утверждать, что во французском языке избегается перифраза. Следует отметить, что сокращение слов имеет свою границу. Короткие по своей форме слова приемлемы для языка в качестве полноценного средства общения лишь при условии, что они ясно передают содержание, семантику соответствующего понятия. В противном случае язык стремится как-то дополнить, уточнить эти слова.

<sup>15</sup> См. A. Dauzat, Précis d'Histoire de la Langue et du Vocabulaire Français. Paris 1949, pp. 135, 192—193.

<sup>16</sup> См. Ch. Bruneau, Questions de Grammaire Française et de Stylistique. Paris 1940, pp. 31—33.

<sup>17</sup> См. Ch. Bruneau, Regards d'Ensemble sur la Langue Française d'Aujourd'hui. „Neophilologue" XXXII, 1948, p. 9.

Таково положение, например, со словами *qui* и *que*. Употребление их, особенно последнего, весьма затруднительно, так как оно обладает одиннадцатью значениями.<sup>18</sup> В среднефранцузском языке уже было найдено средство для различения вопросительного и относительного местоимений *qui* и *que* путем усиления вопросительного местоимения с помощью перифразы: *qui* > *qui est-ce qui* (кто?), *qui est-ce que* (кого?); *que* > *qu'est-ce qui* (что?), *qu'est-ce que* (что?).

Параллельно с относительными местоимениями *qui*, *que* возникли более выразительные сложные формы *lequel*, *laquelle* и др.

Тот факт, что в средне-французском языке начали усиливать происходящую из латинского языка отрицательную частицу *ne* при помощи слов *pas*, *point*, *guère*, *goutte* и др., объясняется, по нашему мнению, тем, что отрицательная частица *ne*, находясь в неударном положении, стала в разговорном языке редуцироваться и сделалась недостаточной для выражения идеи отрицания. В современном разговорном языке эта частица полностью синкопировалась и отрицание выражается только с помощью вспомогательных слов *pas*, *point* и др. (*je ne montre pas* > *je montre pas*). Несмотря на протесты стилистов, указанные формы проникают и в литературный язык, в чем легко убедиться, анализируя произведения Л. Арагона, А. Стиля и др.

Известна также история развития латинского слова *hodie* (сегодня) во французском языке. Согласно фонетическим закономерностям последнего оно превратилось в *hui*. То обстоятельство, что его начали усиливать при помощи словосочетания *au jour de*, а позднее, в народном языке, даже с удвоением последнего (*au jour d'aujourd'hui*), могло быть вызвано тем, что фонетически оно стало совпадать со словом *huit* — восемь (от латинского *octo*).

Как видно из вышеуказанного, аналитические формы имеют в развитии французского языка столь же большое значение для ясности выражения мысли, как и короткие формы слов.

Итак, в процессе непрерывного развития и обогащения французского языка можно отметить две закономерности: сокращение и удлинение формы слова. Развитие французского языка, обусловленное непрерывным взаимодействием лексики, грамматики и фонетики, протекает в соответствии с обеими указанными закономерностями то в одном, то в другом направлении. Объясняется это необходимостью найти для каждого конкретного слова, как средства общения, наиболее точную и удовлетворяющую общественные потребности форму.

Тартуский государственный университет

Поступила в редакцию  
23 IV 1956

## KAHEST SEADUSPÄRASUSEST PRANTSUSE KEELE ARENGUS

K. Kann,

filoloogiateaduste kandidaat

Resümee

Prantsuse keele sõnavara uurides paistab silma kaks iseärasust: ühelt poolt — analüütiliste, s. t. pikemate sõnavormide rohkus, teiselt poolt aga — lühisõnad.

Neid kahte iseärasust seletatakse tavaliselt mitmesuguste keeleliste vajadustega, tendentsidega. Meile näib, et need kaks vastupidist suunda sõnavara arengus ei ole juhuslikud, vaid seaduspärased nähtused, mis arenevad vastavalt juba prantsuse keele aluskeele, rahvapärases ladina keeles antud suunale.

<sup>18</sup> См. К. А. Ганшина. Французско-русский словарь. Москва 1946, стр. 472.

1. Rahvapärasest ladina keelest pärinev analüütiline keelestruktuur vajutab pitseri prantsuse keele sõnavara arenemisele, andes sellele ta põhilisema suuna. Analüütilised vormid nn. locutions (prépositionnelles, conjonctionnelles, verbales, adverbiales) on levinud prantsuse keele kõikides sõnaliikides. Nad esinevad rohkearvuliselt ka nimi- ja omadussõnade valdkonnas. Nõndanimetatud omadussõnade nappus prantsuse keeles on ainult näilik, sest vastavalt prantsuse keele analüütilisele struktuurile väljendatakse temas atribuutivsust analüütiliselt.

2. A. Dauzat seletab lühisõnade rohkust prantsuse keeles kelti keele mõjuga. Meie arvates on selles küsimuses sama tähtis osa ka rahvapärasel ladina keelel.

Gallia pinnal räägitud kelti keele murretest on säilinud vähe. Paremat materjali pakub meile selles küsimuses vana-iiri keel. J. Vendryesi ja R. Thurneyseni uurimused näitavad, et tingituna vokaalide reduktsioonist, muutuvad mitmesilbilised sõnad lühemaks (lad. *apostalus* > vana-iiri *apstal* jne.). Sama nähtus esineb ka rahvapärasel ladina keeles. Selle seaduspärasuse ühtelangemine mõlemates keeltes (üks nagu toetaks teist) lubab väita, et just seetõttu võiski pikkade sõnade reduktsioon areneda Gallia pinnal kaugemale kui teistes Rooma provintssides.

Selle seaduspärasusega seletuvad meie arvates ka: 1) mitmesilbiliste sõnade reduktsioon rahvakeeles, alates prantsuse revolutsioonist (*dauphe, aristo* jne.) ja muutudes eriti intensiivseks alates XIX sajandi lõpust; 2) eliptilised liitsõnad (*coton et laine* > *coton-laine, point et virgule* > *point virgule, timbre-poste, vin-maison* jne.); 3) analüütiliste sõnade ja sõnaühendite lühendid (*poule d'Inde* > *dinde, chapeau mou* > *mou* jne.).

Tuleb ära märkida, et sõnade lühenemisel on oma piir. A. Dauzat näeb lühisõnades prantsuse keele selguse väljendust ja peab perifraasi selles mõttes mitteoluliseks nähtuseks. Kuid peab märkima, et prantsuse keel kasutab perifraasi siis, kui sõna selgust ähvardab homonüümia või selle foneetiline areng. Tuletame meelde sõnade *qui* ja *que* saatust, millede rohkearvulised grammatilis-leksikaalsed funktsioonid tegid vajalikuks perifrastilise (analüütilise) vormide loomise (*qui est-ce qui, qu'est-ce que* jne.); eitamispartikli *ne* foneetiline nõrgenemine nõudis selle tugevdamist sõnadega *pas, point* jne.

Meie arvates on perifraasil (analüütilistel sõnadel) prantsuse keele arengus samasugune tähtsus kui lühisõnadel.

Kokkuvõttes ütleksime: prantsuse keele lakkamatu arenemise ja täienemise protsessis paistavad silma kaks seaduspärasust — sõnavormi lühenemine ja pikenemine. Tingituna leksikoloogia, grammatika ja foneetika vastastikusest seosest, areneb prantsuse keele sõnavara mõlemate seaduspärasuste alusel kord ühes, kord teises suunas, otsides sõnale kui suhtlemisvahendile tabavat ning ühiskondlikke vajadusi väljendavaid vorme.

Tartu Riiklik Ülikool

Saabus toimetuses  
23. IV 1956

## DEUX PARTICULARITÉS DU VOCABULAIRE FRANÇAIS

K. Kann

Résumé

En étudiant le vocabulaire français, deux particularités nous sautent aux yeux: d'un côté la grande quantité de formes analytiques (formes longues des mots) et de l'autre l'abondance de mots courts.

Ces deux particularités de la langue française ont été expliquées par différentes tendances, divers besoins. Nous nous permettons de remarquer que ces deux tendances contradictoires ne sont pas fortuites. Étant l'expression de la recherche continuelle de revêtir la pensée d'une forme claire et nette, elles représentent des faits linguistiques réguliers, se développant conformément aux lois intrinsèques de l'évolution du français dont les fondements se sont constitués dans sa langue de base, le latin populaire.

1. Ayant hérité du latin populaire sa structure analytique, celle-ci met son empreinte sur la formation du vocabulaire français en ouvrant une des voies les plus importantes de son évolution. Les formes analytiques foisonnent dans toutes les espèces des mots: rappelons les locutions prépositionnelles, conjonctionnelles, verbales, adverbiales. Elles sont de même nombreuses dans les noms et les adjectifs. La thèse de la pauvreté des adjectifs en français ne tient pas debout; le français en a autant que les autres langues, mais il les revêt de la forme qui lui est plus familière, correspondant aux lois intrinsèques de son évolution, à savoir les formes analytiques.

2. L'abondance de mots courts en français a été expliquée par l'influence du celtique (A. Dauzat). Nous croyons qu'à côté du celtique c'est aussi la langue de base du français, le latin populaire, qui y a joué son rôle. Le celtique continental étant peu

conservé, c'est le vieux-irlandais qui permet de verser de la lumière sur notre problème. D'après les œuvres de J. Vendryès et R. Thurneysen on y constate la réduction des voyelles atones qui a comme suite la contraction des mots longs (lat. *apostolus* > v. irl. *apstal* etc.). Or, ce même phénomène se manifeste aussi en latin populaire. La coïncidence des lois phonétiques de ces deux langues, l'une appuyant l'autre, explique, quant à nous, que la réduction des voyelles ainsi que la contraction des mots se sont développées plus loin en français que dans les autres langues romanes.

C'est par conformité à cette loi que s'expliquent d'après nous: 1) les nombreuses formations par dérivation régressive datant depuis la Révolution française (*dauphe*, *aristo* etc.) et qui se multiplient surtout depuis la fin du XIX<sup>e</sup> siècle; 2) les composés elliptiques (*coton et laine* > *coton-laine*, *point et virgule* > *point-virgule*; *timbre-poste*, *vin-maison* etc.); 3) la contraction des mots analytiques, des groupes de mots (*poule d'Inde* > *dinde*, *train de voyageurs* > *voyageurs*, *chapeau mou* > *mou* etc.).

Mais il est à noter que la profusion des mots courts a des limites. Quoiqu'étant l'expression de la clarté française, comme le dit A. Dauzat, ils courent souvent le risque de ne l'être plus, étant menacés par la homonymie et la phonétique. Rappelons le cas de *qui* et *que* dont les multiples fonctions lexico-grammaticales ont engendré les périphrases *qui est-ce qui*, *qui est-ce que*, etc. La particule de négation *ne*, ayant été menacée par la phonétique, a demandé le renforcement par *pas*, *point*, etc. Selon nous, la périphrase contribue autant que les mots courts à la clarté de l'expression.

En résumant nous pourrions affirmer que l'évolution et le perfectionnement continuels de la langue ne se réalisent pas fortuitement, mais conformément aux lois intrinsèques de son évolution. Les formes analytiques du vocabulaire et les mots courts en sont des expressions caractéristiques, étant le produit du concours du lexique, de la phonétique et de la grammaire.

*L'Université de l'Etat de Tartu*

Reçu à la rédaction  
le 23 avril 1956